

интервью

Натела Манкаева: Начиная работу, я очень много думаю

Сегодня мы пообщаемся с одной из прекрасных и талантливых представительниц российского дизайн-сообщества, декоратором Нателой Манкаевой, и поговорим о ее становлении в профессии, особенностях работы над интерьерами, построении общения с заказчиками и многом другом.

Расскажите о себе, как вы пришли в профессию?

Я окончила факультет прикладного искусства Московского текстильного института, получила специальность художника-модельера. Когда мы окончили институт в 1993 году, текстильная промышленность разваливалась. Рынок, с одной стороны, наводнился дешевыми вещами из Китая, а с другой – появились первые богатые люди, которых интересовали мировые бренды и высокая мода. Для нас же, модельеров и текстильщиков, ниши не нашлось. Хорошо, что наш факультет давал фундаментальное образование в плане изучения рисунка, живописи, материаловедения, конструирования, истории искусства... Поэтому кто-то работает в рекламе, кто-то в дизайне, кто-то читает лекции.

Я же практически случайно попала в дизайн интерьеров. В Москве на Патриарших прудах был декораторский бутик Ваннины Буде «Окно в Париж», там моя однокурсница выставляла игрушки ручной работы. А я как раз сидела дома с ребенком и остро хотела чем-то заняться. Показала Ваннине зеркало, которое сама декорировала ракушками, и она выделила мне стенд, где я выставляла какие-то рамочки, подсвечники... Потом стала думать: а что еще я могу предложить? И вспомнила, что как-то в институте делала одежду по мотивам творчества Льва Бакста. Это была отличная тема для «французского» магазина, Ваннина замысел оценила, и я сделала несколько вещей. А потом, когда она создавала свой шоурум Rive Gauche French Home Decogation, ей понадобился человек, умеющий рисовать, и Ваннина пригласила меня.

Что вам дало это сотрудничество?

Конечно, мне было страшновато начинать, но мама и муж меня очень поддержали. Я ничего не знала о том, как создается интерьер, но Ваннина Буде стала моим проводником в этом новом мире – у нее потрясающий вкус, особое чутье, которое у французов в крови. Помню, она привозила нам книги и говорила – вот, питайтесь. Уровень заказчиков у ее бюро был высокий, и я вот так сразу перенеслась из моей обычной квартиры в рублевские

особняки. Взяла несколько уроков рисования интерьеров, училась их создавать, постепенно выработала свой стиль... Именно Ваннина задала нам планку, что мы все рисуем руками.

И до сих пор я не делаю визуализаций в 3-д. Да, это проще, сегодня они неотличимы от фото, но я этим не соблазняюсь. Мне важно создать ощущение от интерьера. Важно чувство свободы – я не привязана к фото конкретной люстры, которое сделано еще до того, как началась основная работа над проектом. Живопись не предполагает детальности, там нужна атмосфера, правильная пропорция цветовых пятен, а конкретика появится уже потом. У нас не бывает такого, что мы сделали проект, а потом клиент сам его комплектует. Я не говорю, что это неправильный подход, но для меня это нонсенс. Элементарно – мне известно больше марок, я знаю разных производителей. Они не обязательно будут дорогими – частенько я использую и вещи из Икеи, тут нет никакого снобизма. Но, скажем, если я в процессе работы меняю одну люстру на другую, это тянет и другие перемены за собой. Поэтому нам удобнее самим выполнять комплектацию.

Сколько лет вы уже работаете в свободном плавании?

С 2005 года. После того, как поняла, что работа заполнила все мое время, что я живу в режиме многозадачности и постоянном стрессе. Поэтому решила, что теперь, когда я знаю весь этот путь, я могу отойти в сторону, успокоиться, трудиться не как наемный работник, а самостоятельно определять, сколько и какой работы мне по силам. Впрочем, одна я работала не так долго, поняв, что мне нужны единомышленники. Сегодня в моей команде бюро «Декоратор N» 8-10 человек.

Что отличает ваши интерьеры?

Пожалуй, теплота. Я не делаю какие-то суперсовременные пространства; мое – это натуральные материалы, дерево, камень, никакого монохрома, много цветов, тканей и фактур. И главное – все в моем интерьере направлено на человека. Он главный, он основа всего. Когда знаешь потребности и привычки заказчика, его семьи, можно просчитать и его движения, эргономику пространства. Тогда в интерьере не будет вещей только «для красоты» или случайных предметов.

Ваша любовь к цвету, к теплоте и душевному декору – например, керамике – это отголоски ваших корней?

Да, моя мама – грузинка, в отце соединились татарская и украинская кровь, мой муж – армянин... И, наверное, какие-то вещи у меня в крови – как, скажем, любовь к цвету, которой я заражаю и своих заказчиков.

Кто ваши заказчики, как вы строите отношения с ними? Идете на компромиссы или настаиваете на своем?

В основном это бизнесмены. Люди, уверенные в себе, которые умеют зарабатывать и знают, чего хотят. Впрочем, я довольно противный и непокладистый декоратор, который будет отстаивать свою точку зрения – в том случае, если я вижу, что с этим цветом или предметом концепция зазвучит интереснее. Где-то я могу пойти на компромисс, но в иных пунктах буду стоять до конца. Кстати, потом обычно рады все – и я, и заказчик, который со временем принимает нашу разницу во взглядах как часть истории его дома. Например, заказчицу пугало обилие цветов в спальне, и я легко убрала один цвет: пространство стало намного спокойнее, но при этом остался контраст и выразительность. В другой раз я настояла на креслах определенной формы и цвета, и теперь именно этот кадр перепечатывают все журналы. Именно это решение выстрелило, стало дизайнообразующим моментом, который сделал весь интерьер. А вот в тех случаях, когда надо было настоять, но я согласилась и уступила, – потом все об этом жалели.

Вы считаете себя декоратором или дизайнером?

Мне кажется, у нас в России произошла подмена понятий. Дизайнер – это тот, кто создает предметы. Тот же, кто придумывает и рассказывает архитектору и строителям, как будет выглядеть пространство, – это декоратор. У нас же считают, что декоратор – узкая специальность, человек, который расставляет вазочки в готовом интерьере. Конечно, я тоже придумываю какие-то предметы, но я делаю это под конкретный объект, не для серийного производства. А в целом я оперирую тем, что уже создано, просто соединяя их так, как требует концепция интерьера.

Что для вас в интерьере главное?

Планировка. Без нее интерьер ничего не значит. В какой цвет потом перекрасить стену, это уже дело десятое... И еще важна универсальность: чтобы объект мог жить долгое время, оставаясь актуальным за счет каких-то небольших изменений, которые легко внести в интерьер. Поэтому я считаю, что тренды, «модные» цвета – это маркетинговые ходы. Не стоит поддаваться на эту удочку, меняя свое жилище только потому, что кто-то объявил новую моду. Да, в новом проекте можно использовать тренды как некую фишку. Но я скорее использую моду на интеллектуальные вещи, на коллекционный дизайн. Скажем, на предметы мебели, обладание которыми делает интерьер более значительным. Такие вещи говорят о владельце, что он не просто купил комод, а что он ценитель качественных вещей, что он умен, образован... И к тому же это хорошее вложение.

Как начинается работа над интерьером?

Работа начинается с того, что я очень много думаю. По наитию действую гораздо реже, хотя сейчас в силу опыта решения приходят быстрее. Но все равно я какое-то время анализирую, представляю, осознаю картину мира, которая складывается у меня по объекту и людям, которые будут в нем жить.

Очень многое значит дух дома, где находится квартира. В современном доме я никогда не буду делать классический интерьер. Если дом старинный, то отголоски этого обязательно будут в пространстве, даже если оно решено в современном стиле. Эта связка – архитектура дома и убранство квартиры – очень важна. А дальше появляются планировочные решения, концепция, развитие сюжета... Вот сейчас мы сдаем огромный объект с современным интерьером. Начиная работу над ним, я долго не могла за что-то зацепиться, оттолкнуться. И однажды я увидела ковер – и поняла, что буду плясать от него. И все сразу сложилось!

А как выглядит ваш дом?

Все в квартире мы делали сами, и это не был какой-то целенаправленный специальный процесс. Квартира просто сама «обросла» вещами. Еще у нас есть квартира в Грузии, куда мы часто ездим – она смешная, теплая, в чем-то необычная, но очень в духе той местности. Мы весело ее делали и весело проводим там время. Конечно, мечтаем построить дом – современный, с панорамными окнами и обязательно наполненный вещами, которые несут тепло.

У вас в интерьерах есть антикварные вещи, вас не пугает, что они могут нести какую-то информацию о предыдущих владельцах?

Я православный человек, в подобные вещи не верю и люблю антиквариат, пользуюсь старинными вещами. Но у нас их трудно найти. В Париже есть богатые, веселые и шикарные блошинные рынки. У нас же тотально по всей стране такой формат практически отсутствует. Люди не сохраняли то, что было; годами порицалось мещанство и привязанность к вещам, что в итоге вылилось в полное отсутствие материальной культуры. То, что европейцы сохраняют и реставрируют, у нас просто выкидывается. Не знаю, удастся ли следующему поколению преодолеть эту особенность нашего менталитета. Здесь ведь очень важны чисто человеческие вещи. Дети смотрят на нас, берут с нас пример, впитывают нашу культуру. И от того, как сложатся наши отношения, зависит и будущее материальных вещей: дети не выкинут то, что осталось от родителей, с которыми связаны их самые теплые чувства...

Ваш супруг тоже связан с дизайном...

Да, он – основатель мастерской краснодеревщиков Mugarov-Linde, мы часто обращаемся к ним за помощью. Он мой надежный тыл, и я всегда чувствую себя гораздо увереннее, когда их мастерская участвует в нашем проекте.

